

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

А.С. Мирончик, А.А. Боровков
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 343.533(07)
ББК 67.408.121я73
М642

Р е ц е н з е н т ы:

Д.В. Шинкевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета, заместитель начальника ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю, полковник юстиции;

В.Н. Винокуров, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России

Миرونчик, А.С.

М642 Преступления против собственности : учеб. пособие / А.С. Ми-
рончик, А.А. Боровков. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2019. – 132 с.

ISBN 978-5-7638-4042-1

Исследованы преступления против собственности. Дана уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ. Изучены и приведены позиции криминалистов по многим дискуссионным проблемам, касающимся признаков отдельных преступлений против собственности и вопросов квалификации имущественных преступных деяний.

Предназначено для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция».

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 343.533(07)
ББК 67.408.121я73

ISBN 978-5-7638-4042-1

© Сибирский федеральный университет, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ	6
Глава 2. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ	19
Глава 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ ХИЩЕНИЯ.....	24
3.1. Уголовно-правовая характеристика кражи	24
3.2. Уголовно-правовая характеристика мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию	26
3.3. Уголовно-правовая характеристика мошенничества.....	27
3.4. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.....	35
3.5. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования	42
3.6. Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат	45
3.7. Уголовно-правовая характеристика мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	46
3.8. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере страхования.....	51
3.9. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере компьютерной информации.....	54
3.10. Уголовно-правовая характеристика присвоения и растраты	58
3.11. Уголовно-правовая характеристика грабежа	60
3.12. Уголовно-правовая характеристика разбоя.....	63

3.13. Уголовно-правовая характеристика хищения предметов, имеющих особую ценность.....	71
3.14. Квалифицированные виды хищения.....	82
Глава 4. КОРЫСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ.....	89
4.1. Уголовно-правовая характеристика вымогательства.....	89
4.2. Уголовно-правовая характеристика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.....	94
Глава 5. НЕКОРЫСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ.....	97
5.1. Уголовно-правовая характеристика неправомерного завладения транспортным средством.....	97
5.2. Уголовно-правовая характеристика уничтожения и повреждения чужого имущества.....	111
КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	127
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	128

Глава 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Глава 21 «Преступления против собственности» включена в раздел VIII УК РФ, в который входят также глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» и глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Основой объединения глав в раздел VIII Особенной части УК РФ выступает *родовой объект* посягательств – отношения в сфере экономики. В экономической литературе экономика определяется как сложная система особых, специфических отношений людей, в которой можно выделить социально-экономические и организационно-экономические отношения. Социально-экономические отношения – это хозяйственные связи между большими социальными группами, отдельными коллективами и членами общества (отношения собственности). Организационно-экономические отношения складываются в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ¹.

Видовым объектом преступлений против собственности, исходя из наименования главы 21 УК РФ, чаще всего называют отношения собственности. Однако, если учесть, что нормами главы 21 охраняются и отношения, связанные с иными вещными правами, то видовой объект преступлений этой главы, как справедливо отмечают некоторые авторы², на самом деле охватывает более широкий круг отношений: отношения собственности и отношения, складывающиеся по поводу иных вещных прав (ограниченных вещных прав).

Среди ученых нет единого мнения по поводу того, какие именно отношения собственности (фактические или правоотношения) охраняются уголовным законом.

Как известно, собственность как категория употребляется не только в праве, но и в экономической теории. Экономическое содержание собственности определяется через присвоение благ, средств и результатов производства, которое возникает в процессе их производства, распределения, обмена и потребления. В то же время эти общественные отношения облекаются в правовую форму, их участники приобретают определенные права и обязанности.

---

¹ См.: Борисов Е.Ф. Экономика: учебник. М.: Проспект, 2009. С. 33.

² Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 212; Шевченко И.Г. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: эволюция норм: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 73.

Некоторые ученые (Г.Н. Борзенков, Л.Д. Гаухман и др.) признают объектом преступлений, предусмотренных нормами, расположенными в главе 21 УК, собственность только как экономические отношения.

Так, Л.Д. Гаухман придерживается мнения о том, что объектом преступлений против собственности следует признавать именно общественные отношения собственности, а не права собственности и не правоотношения собственности. «Нормы права и соответствующие им правоотношения по отношению к фактическим общественным отношениям вторичны и потому преступлением нарушаются в конечном счете последние, что и определяет их объектом преступления»³.

Г.Н. Борзенков полагает, что объектом преступления вообще не может быть право ни в субъективном, ни в объективном смысле, эту роль могут играть только общественные отношения⁴.

В настоящее время доминирующим является мнение о том, что видовым объектом преступлений против собственности выступает собственность как экономико-правовые отношения⁵.

Например, Н.А. Лопашенко считает, что объектом преступлений против собственности является собственность как экономико-правовое понятие, заключающееся в фактической и юридической присвоенности имущества конкретному физическому или юридическому лицу, имеющему в отношении этого имущества правомочия владения, пользования и распоряжения и обладающему исключительным правом на передачу этих правомочий другим лицам⁶. Однако заметим, что *правомочия* могут быть содержанием только правоотношений.

А.Г. Безверхов и И.Г. Шевченко полагают, что видовой объект рассматриваемых преступлений недопустимо ограничивать исключительно собственностью в юридическом смысле этого слова; видовыми объектами данных преступлений являются собственность и иные виды вещных отношений, связанные с владением имуществом конкретными лицами на том или ином правовом основании⁷. Однако, по сути дела, авторы в качестве объекта определяют также правоотношения, только указыва-

---

³ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2005. С. 64.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 1997. С. 175–176.

⁵ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1999. С. 17–18; Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 32–33; Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества: учеб. пособие. Самара, 2009. С. 16; Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 82.

⁶ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. С. 32–33.

⁷ Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Указ. соч. С. 16.

ют более широкий их круг, а не сводят исключительно к отношениям собственности.

Следует согласиться с тем, что любые попытки обнаружить собственность саму по себе приводят лишь к тому, что юридическое явление пытаются выдать за экономическое⁸. Вместе с тем признание собственности как правового явления ни в коей мере не означает, что ставится под сомнение воздействие экономики на право.

Более корректным все-таки представляется определение видового объекта этих преступлений как правоотношений собственности.

Так, И.В. Шишко отмечает, что нормы всего раздела VIII УК охраняют только правоотношения, то есть общественные отношения, права и обязанности участников которых *уже нормативно закреплены*⁹.

Как отмечает А.И. Бойцов, правоотношения собственности выступают в качестве необходимой формы экономических отношений, которые в государственно организованном обществе не могут существовать иначе как в соответствующем юридическом закреплении¹⁰.

Кроме всего прочего, признание правоотношений объектом преступления позволяет четко указать на общественные отношения, которые в случае причинения им вреда становятся объектом преступления, и способствует реализации принципа законности (ст. 3 УК)¹¹.

С учетом изложенного уголовно-правовой охране подлежат только отношения собственности, которые обличены в правовую форму.

Что касается *непосредственного объекта* преступлений против собственности, то в теории уголовного права его определяют по-разному.

Некоторые авторы полагают, что видовой и непосредственный объекты таких преступных деяний совпадают. Ими являются отношения собственности¹². Представляется, что данный подход не совсем корректен. Видовой объект всегда охватывает непосредственный объект, однако не совпадает с ним по объему. Непосредственный объект – это конкретное общественное отношение, на которое осуществляется посягательство.

С точки зрения В.И. Плохой, «под непосредственным объектом ненасильственных преступлений против собственности следует понимать

---

⁸ Шкредов В.П. Экономика и право. М., 1990. С. 222.

⁹ Шишко И.В. Экономические правонарушения. СПб., 2004. С. 26.

¹⁰ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 107.

¹¹ Винокуров В.Н. Объект преступления: история развития и проблемы понимания. Красноярск, 2009. С. 112–113.

¹² Файзрахманова Л.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по УК России: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 32; Плютина Е.М. Уничтожение или повреждение имущества: Проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений: по материалам судебной практики Краснодарского края: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 55.

ущербленный от преступления чей-то конкретный интерес»¹³. При этом автор рассматривает интерес как проявление общественных отношений.

В уголовно-правовой литературе можно встретить и мнение о том, что непосредственным объектом преступлений против собственности выступает ее конкретная форма, определяемая принадлежностью имущества, то есть частная, государственная, муниципальная, собственность общественных объединений или иная¹⁴.

А.И. Бойцов считает, что непосредственным объектом выступают общественные отношения собственности той или иной конкретной их организационно-правовой формы, вида или подвида¹⁵.

Следует отметить, что, несмотря на то, что форму собственности можно рассматривать исключительно как способ определения принадлежности имущества тому или иному виду субъектов¹⁶, установление формы собственности имеет существенное значение для квалификации, поскольку в ряде случаев закон напрямую связывает установление наличия некоторых признаков преступления с потерпевшим (в частности, при установлении такого признака, как значительный ущерб).

Непосредственный объект преступлений против собственности следует определить как отношения собственности любой ее формы.

Некоторые деяния, предусмотренные гл. 21 УК РФ, многообъектны. Так, основной непосредственный объект грабежа, совершенного с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия, разбоя, вымогательства, угона транспортного средства, совершенного с применением насилия, – отношения собственности любой ее формы; дополнительный объект – здоровье человека. Дополнительный объект кражи, грабежа, разбоя, совершенных с незаконным проникновением в жилище, – неприкосновенность жилища; хищений, совершенных виновным с использованием своего служебного положения, – общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления службы в коммерческих и иных организациях либо государственной, муниципальной службы.

Под предметом преступления в теории уголовного права понимают предмет внешнего мира, на который непосредственно воздействует виновный, осуществляя преступное посягательство на соответствующий объект¹⁷.

---

¹³ Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. С. 113.

¹⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. М., 2009. С. 187.

¹⁵ Бойцов А.И. Указ. соч. С. 39.

¹⁶ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие. М., 2002. С. 164.

¹⁷ Курс уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 174; Российское уголовное право: в 7 т. Т. 1. Преступление / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 309.

Предмет преступления – это факультативный признак состава преступления. Однако без установления предмета преступления во многих случаях затрудняется конкретизация его объекта, поскольку до тех пор пока неизвестно, на кого или на что, на какой материальный объект было оказано преступное воздействие при совершении многих общественно опасных деяний, невозможно будет определить и объект этих посягательств. Следовательно, предмет преступления помогает правильно квалифицировать деяние, так как служит основанием для разграничения смежных преступлений, а также отличия преступления от неправомерных действий¹⁸. Поэтому в тех нормах Особенной части УК, в диспозицию которых включается предмет преступления, он обязателен. Предмет выделяется в таких преступлениях, где посягательство на объект осуществляется через непосредственное воздействие на предметы материального мира.

Определяя предмет преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, законодатель, как правило, использует обобщенное понятие «имущество». В уголовном законе определения этого понятия или перечня объектов, которые следует считать имуществом, нет, поэтому для трактовки данного термина следует обратиться непосредственно к гражданскому законодательству, регламентирующему имущественные отношения.

В цивилистической литературе встречаются два подхода к определению понятия «имущество». Сторонники узкой трактовки этого термина понимают под ним вещь (либо совокупность вещей) либо вещи и имущественные права.

Однако в настоящее время более распространенной является другая трактовка, согласно которой в понятие «имущество» включаются не только вещи и имущественные права, но и обязательственные права. Так, в ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав отнесены вещи, включая деньги и ценные бумаги, *иное имущество*, в том числе имущественные права, работы и услуги, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Возникает резонный вопрос о том, можно ли указанное определение понятия «имущества» применить в уголовном праве.

Ряд ученых указывают, что уголовно-правовое понятие «имущество» в преступлениях против собственности по содержанию значительно уже понятия «имущество», используемого в доктрине гражданского права¹⁹.

Следует отметить, что в уголовно-правовой науке понятие «имущество» в преступлениях против собственности исследуется главным обра-

---

¹⁸ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб., 2005. С. 190–192.

¹⁹ Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Указ. соч. С. 22.

зом применительно к хищениям, для квалификации которых признаки предмета преступления имеют важное значение. Применительно к понятию имущества, которое может быть похищено, разработана концепция «трех признаков». Согласно этой концепции предмет хищения характеризуется вещным, экономическим и юридическим признаком. Отсутствие какого-либо из них означает отсутствие предмета преступления в целом, а следовательно, невозможность привлечения лица к уголовной ответственности²⁰.

Физический признак означает, что имущество должно обладать свойством вещи, то есть иметь такую материальную субстанцию, которая позволит ее обладателю физически обособить и совершать с ней физические действия (измерять, взвешивать, перемещать в пространстве и т.д.)²¹. Особые физические свойства имущества не позволяют отнести к предмету преступлений против собственности информацию, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе объекты интеллектуальной собственности, энергию, нематериальные блага, безличные средства («электронные деньги»). Кроме того, физические свойства имущества позволяют отнести к нему, как правило, движимые вещи, так как завладение недвижимыми вещами, прочно связанными с землей, на которой они находятся, предполагает обладание правом на них. Право на имущество является самостоятельным предметом преступлений против собственности²². Однако недвижимые вещи, которые перемещаемы в пространстве, могут быть отнесены к рассматриваемому предмету преступления, например, это указанные в ч. 1 ст. 130 ГК РФ воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, если завладение ими не образует признаков угона (ст. 211 УК РФ).

Экономический признак имущества означает, что к нему относятся вещи, которые имеют потребительскую стоимость и обладают меновой стоимостью. Потребительская стоимость вещи означает ее способность удовлетворять хозяйственную, эстетическую и иную человеческую потребность. Малоценные вещи, потребительские свойства которых исчерпаны, предметом преступлений против собственности не являются. Меновая стоимость вещи предполагает, что в ее создание вложен человеческий труд, который может быть оценен в денежной форме. По этому

---

²⁰ Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 189; Бойцов А.И. Указ. соч. С. 110.

²¹ Ст. 128 ГК РФ к имуществу помимо вещей относит также имущественные права. Однако в соответствии со сложившейся законодательной и правоприменительной практикой в уголовно-правовом значении к имуществу относят только вещи.

²² Вместе с тем в литературе высказано и иное мнение о том, что право на имущество самостоятельно предметом хищения не выступает, в таких ситуациях предметом хищения выступает то имущество, на которое у лица возникает право (например, недвижимое имущество).

признаку преступления против собственности отличаются от иных преступлений, прежде всего экологических, предметы которых – продукты природы, находящиеся в естественном состоянии²³. В эти продукты либо вообще не вложен человеческий труд, либо он вложен в их воспроизводство с дальнейшим их развитием в естественной природной среде. Например, выведенные в питомнике и выпущенные в последующем в естественную природную среду обитания дикие животные при посягательстве на них будут предметом экологических преступлений, а не преступлений против собственности. Напротив, порубка и вывоз деревьев, выращенных и культивированных на дачных и садовых участках, образуют хищение²⁴.

В связи с тем, что наличные деньги являются всеобщим эквивалентом стоимости и удовлетворяют потребность человека в экономическом обмене результатов своего овеществленного труда на результаты труда других людей в виде товаров, они относятся к имуществу. При отнесении к имуществу заменителей денег необходимо исходить из того, являются ли они носителями меновой стоимости.

Безналичные не обладают физическими свойствами вещи. По этим причинам завладение безналичными деньгами следует признавать посягательством не на имущество, а на право на имущество²⁵.

Меновой стоимостью в определенной мере обладают различные платежные средства («суррогатные деньги»): талоны на горюче-смазочные материалы, знаки почтовой оплаты, жетоны для проезда в метро и т.д. Из ценных бумаг к имуществу могут быть отнесены только ценные бумаги на предъявителя, которые являются эквивалентом стоимости, так как на них можно получить имущество, в частности деньги (облигации, банковские сберегательные книжки на предъявителя и т.д.). Посягательство на иные ценные бумаги, например, именные, само по себе преступлением против собственности не является, так как не может причинить ущерб собственнику в виде утраты имущества²⁶.

Юридический признак имущества означает, во-первых, что оно является чужим по отношению к виновному, то есть не находится в его соб-

---

²³ В настоящее время к предмету экологических преступлений относятся некоторые антропогенные объекты (то есть созданные человеком), поэтому наличие такого признака, как «вложенность труда в продукт», не всегда позволяет разграничить преступления против собственности и экологические преступления.

²⁴ См.: О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения: пост. Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 14 // Сборник постановлений Пленумов ВС РФ (РСФСР) и ВС СССР по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. М.: Проспект, 2010. С. 135.

²⁵ См.: Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск: Омск. акад. МВД России, 2001. С. 74.

²⁶ См.: Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности. Омск: Омск. акад. МВД России, 2008. С. 102.

ственности (или законном владении)²⁷. По-разному решается вопрос об уголовно-правовой оценке действий лица, посягающего на общее имущество (уничтожающего, повреждающего или изымающего его). Например, изъятие и обращение одним из супругов имущества, являющегося их общей совместной собственностью, преступления против собственности не образует, несмотря на отсутствие согласия другого супруга. Данное имущество не является для обоих супругов чужим. Наоборот, уничтожение или повреждение одним из супругов имущества, являющегося их общей совместной собственностью, является преступлением против собственности. Во-вторых, правовой признак имущества как предмета преступлений против собственности означает, что оно на основании закона не изъято или не ограничено в гражданском обороте. Имущество, изъятое или ограниченное в гражданском обороте, составляет предмет иных преступлений, предусмотренных другими главами УК РФ. К таким предметам относятся: ядерные материалы и радиоактивные вещества (ст. 221 УК РФ), оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства (ст. 226 УК РФ), наркотические средства и психотропные вещества (ст. 229 УК РФ), имущество, подвергнутое описи, аресту либо подлежащее конфискации (ст. 312 УК РФ) и др.

В некоторых случаях специальная норма о хищении ограниченно оборотоспособных предметов отсутствует, что создает сложности квалификации. Достаточно дискуссионным в настоящее время среди ученых является вопрос квалификации хищения донорских органов и тканей. Так, С.И. Никулин полагает, что органы и ткани человеческого организма, изъятые в соответствии с установленной законом процедурой и являющиеся, таким образом, донорским материалом, могут рассматриваться в качестве предмета преступления против собственности²⁸. А.В. Шульга отмечает также, что хищение изъятых органов и (или) тканей человека посягает, прежде всего, на отношения собственности и должно быть предусмотрено не в самостоятельной статье, а в качестве квалифицирующих признаков ст. 158–163, так как может быть совершено тайно, открыто лицом, которому эти органы вверены по роду службы и т.д.²⁹

А.Г. Безверхов высказывает противоположную точку зрения. По его мнению, поскольку такие предметы в силу специального указания закона

---

²⁷ На это обстоятельство было обращено внимание в п. 1 утратившего силу Постановления Пленума ВС РФ от 25 апреля 1995 года № 5 «О некоторых вопросах применения уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности» // Бюллетень ВС РФ. 1995. № 7. С. 1. Ссылка на это постановление дается только как на имевший место прецедент судебного толкования уголовного закона.

²⁸ Российское уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М., 1998. С. 134.

²⁹ Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества. М., 2007. С. 117.

(Закон РФ от 22 декабря 1992 года № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»³⁰) не могут быть предметом купли, продажи и коммерческих сделок, то есть исключены из гражданского оборота, постольку их ни при каких условиях нельзя признать предметом преступления против собственности. В данном случае имеет место пробел в законодательстве, который должен быть восполнен введением уголовной ответственности за незаконные приобретение, передачу, хранение или сбыт трансплантированных органов и (или) тканей у человека либо у трупа человека³¹. Данный подход к решению проблемы представляется верным.

Донорские органы и ткани – не единственные предметы преступления, изъяты из гражданского оборота и не являющиеся предметом ни хищений, ни специальных составов преступлений. Так, Н.А. Лопашенко указывает на массу других, ограниченно оборотоспособных, но находящихся во владении у граждан, например: порнографические изделия, самодельные спиртные напитки, фальсифицированные изделия³². Неправомерное завладение ими также не подпадает под посягательства на собственность³³.

Тем самым имеет место пробел уголовного законодательства, и для его устранения необходимо внесение изменений в УК РФ.

Право на имущество также выступает предметом некоторых преступлений против собственности. Оно состоит в закрепленных в определенном документе (лотерейных билетах, на которые выпал выигрыш, квитанциях на получение имущества из камеры хранения и т.д.) или легитимационных знаках (номерках на получение одежды из гардероба) правомочиях лица на владение, пользование и распоряжение определенным имуществом, прежде всего в правомочиях на получение вещей или пользование ими. Такое право может быть как на движимое, так и недвижимое имущество. Право на имущество – предмет таких преступлений, как мошенничество (ст. 159 УК РФ) и вымогательство (ст. 163 УК РФ).

Действия имущественного характера – это только предмет вымогательства (ст. 163 УК РФ). Наличие этого предмета преступления предполагает совершение потерпевшим в пользу вымогателя действий, приносящих последнему определенную имущественную выгоду. Причем эти действия не связаны с передачей имущества или права на него и предполагают бес-

---

³⁰ О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (в ред. от 29.11.2007) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62. Здесь и далее, если иное не оговорено, указываются дата принятия и место первого опубликования документа. В работе использованы последние редакции документов, приводимые в справочных правовых системах «КонсультантПлюс» и «Гарант».

³¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. С. 193–194.

³² К этому перечню следует добавить аналоги наркотических средств и психотропных веществ, о чем шла речь выше.

³³ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2006. С. 26.